

Специальный выпуск газеты, посвященный окружному фестивалю народного творчества, подготовлен журналистами «КК» и сотрудниками ОНМЦ. Редакция благодарит всех авторов, принявших участие в подготовке номера, и выражает уверенность в дальнейшем творческом сотрудничестве. Убеждены, что такая совместная работа и в дальнейшем будет способствовать важной задаче — становлению самобытной культуры народов Севера Камчатки.

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Народное творчество обладает уникальной способностью сближать людей, налаживать духовные связи. Общность корней народных традиций, заложенных в художественном творчестве, формирует способность уважать культуру каждого народа, испытывать к ней глубокий интерес.

Традиционными стали районные фестивали народного творчества «Золотые родники» в нашем округе. В конце октября такой фестиваль прошел в с. Каменское, который стал заключительным этапом целого ряда мероприятий самодеятельных коллективов Пенжинского района: семинара, конкурса профессионального мастерства работников культуры, смотр-конкурса фольклорных семейных ансамблей.

На открытии фестиваля первый секретарь Пенжинского РК КПСС В. Н. Самохвалов в своем небольшом вступительном слове отметил успехи передовых коллективов района, а также тех хозяйственных руководителей, которые помогают учреждениям культуры. Так, совхозом «Пенжинский» в Слаутном выделено 4 тысячи рублей для приобретения сценических костюмов, совхозом «Полярная звезда» (с. Аянка) — 3 тысячи рублей. К сожалению, сказал выступающий, кроме совхозов «Манильский» и «Таловский», работникам культуры больше нигде не делают доплат от хозяйств.

Затем начался красочный праздник. В фестивале приняли участие коллективы почти всех сел и поселков: фольклорный ансамбль русской песни (руководитель Р. Д. Захарова), ансамбль национального танца «Факел» (руководитель Н. Н. Милгичил) дома культуры с. Манилы, эвенская детская фольклорная группа «Нельтэн» из с. Аянки (руководитель Л. В. Долган), семейные ансамбли Шмагиных из Манилы, Алотовых из Оклана, солисты хорового коллектива РДК с. Каменское, танцевальный коллектив из Таловки.

Что сразу бросилось в глаза — так это костюмы, в которых выступали участники художественной самодеятельности. Один костюм наряднее другого, один торбаса краше других. В сценической одежде было представлено все: и меховая мозаика, и бисерные россыпные узоры — корякские, эвенские.

Основная задача самодеятельных коллективов народного творчества — работать на основе корней культуры своего народа, не прерывать связь с традициями. Ведь только «Факел» открыл нам секреты древних праздников манильских береговых коряков, донес до зрителя ритуальные обряды, связанные с общением человека с природой. Праздник «Проводы медведицы» — обряд, и проводился он по случаю удачной охоты на медведя. Если охотник убил медведицу, то главная фигура обряда — женщина, если медведя — мужчина. Чтобы медведь «не рассердился», его голову надо

задобрить. Нельзя обижать хозяина тундры, тем более унижать — это самый дорогой гость праздника.

Нина Николаевна Милгичил, руководитель «Факела», правильно подходит к использованию фольклора в работе коллектива: тщательный его сбор, перенос на сцену. И главное: в инсценированных праздниках участвуют в обязательном порядке представители старших поколений, хранители обрядов и традиций, в тесном контакте с молодежью.

Любопытным было выступление эвенского танцевального коллектива из Аянки с ласковым названием «Нельтэн» («Солнышко»). Номера исполнялись в красивых национальных костюмах — тэты, взятых у мам и бабушек, торбасах. Особенно запомнил зрителей номер «Эвенский обряд благодарения».

«У каждого пастуха есть свой олень. Когда заболит пастух, он идет к своему оленю и делится с ним болезнью. Снимает с себя колокольчик, срезает со своей курлянки меховую ленточку и продевает в ухо оленю. Затем пастух садится на аргиз и его медленно везет по бескрайней тундре олень...».

Этот инсценированный обряд артистически и символически исполнили Люба Долган и Настя Делянская.

Зрителей и жюри покорила фольклорный ансамбль русской народной песни из с. Манилы. Участники этого коллектива в ярких костюмах пели русские народные песни, частушки, страдания, водили хороводы. Призом зрительских симпатий награжден номер «Шуточные страдания» в исполнении руководителя коллектива Р. Захаровой и Н. Макарина (Николай, кроме того, — один из солистов ансамбля национального танца «Факел»). Задушевно исполнил украинские песни дуэт Л. Матусова и Натальи Тищенко.

Каждый фестиваль, на мой взгляд, украшает участие в нем старожилы наших сел, которые являются истинными носителями традиционного национального творчества и стараются не предать забвению искусство своих предков. Семейный ансамбль Шмагиных, сказители Николай Кононович Плепо из Манилы, Раиса Элтышгин Ивна из Таловки — вот те живительные родники уникального творчества северян. Радует, что есть у них последователи — коллективы «Факел» и «Нельтэн», эвенская сказительница Л. Шишова из Аянки, и, думается, что это только начало большого духовного возрождения народов округа.

С. БОБРЫШЕВА,
ст. методист ОНМЦ.

Самодеятельные артисты из Лесной. Семейный ансамбль: Н. Я. Яганова, Д. Г. Куликова, Н. Я. Яганова и Юлия Яганова.

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Мария ТУКМАЧЕВА

Тундра смотрит
Строгими глазами,
Хмурит брови
Небом посеревшим,
То поземкой стелется

Низами,
То в буране слепнет
Одуревшем!
Как сурова, зла
И — неказиста!
Ласковым приютом
Не заманит,

Непогодой мерзлой
Днями длится,
В трубах ветром
Бешеным шаманит.
Прозвенит ночами
Ледяными,
Спрячет солнце
В снежной пелене...
Тундра, тундра
С сопками немymi,
Полюбилась ты
Навечно мне.

Ну, будь послушною, погода,
И подари нам вертолет.
Нам месяц кажется полгодом,
А в сопках без конца метет.
Метет, метет...
На свет глядятся
Подслеповатые дома,
В сугробах можно затеряться.
Январь. Свирепствует зима.
Земля Большая за горами,
А нас по крыши замело,

Пурга, словно собака злая,
Ночами воеет на село.
Приснится вдруг: тюльпан алеет,
А роза белая, как снег.
Но зашаманит ветер злее,
И сон прошел, и розы нет.
Ну, будь послушною, погода,
Январь пуржливый усьмири
И подари нам так немного —
День с ясным небом подари!

С. Слаутное

На смотре: семейный ансамбль Поповых (п. Палана).

ТРАДИЦИИ НАШИХ НОВЫ И ДРЕВНОСТЬ

● СЛОВО — СКАЗИТЕЛЯМ

КАК ВОРОН ХОТЕЛ ЖЕНИТЬСЯ

Давным-давно жил Куйкыняку со своей женой Миты. Однажды запуржило у них надолго. Задумались они: «Как же быть?». Пригласили в юрту Ворона и Воробья. Говорит Куйкыняку:

— Кто сделает хорошую погоду, тот женится на моей дочке-красавице Диниана'ут.

Согласился Ворон:

— Пойду погоду делать.

Куйкыняку говорит:

— Миты, готовь продукты. Ворон погоду пойдет искать. Набила Миты кожаный мешок рубленым мясом, еле-еле Ворон затащил его за бугор. Там раскрыл мешок, ест мясо и каркает, и прыгает на своих тоненьких ножках. До того напрыгался, что лапы натер. Когда все съел, приходит к Куйкыняку и говорит:

— Искал-искал погоду, видишь, даже лапы натер. Куйкыняку говорит:

— Ну, Воробей, теперь ты полетишь погоду делать. Миты, готовь продукты.

Воробей говорит:

— Не надо, мне только на пояс заткнуть кусочек сушеной икры.

Дали. Полетел Воробей:

— Тыл-тыл, тыл-тыл!

Прилетает в жаркую стану, где всегда солнце. А там люди сидят, радуются и ушат рыбу, и из нее делают уку.

Спросили Воробья:

— Почему плачешь, откуда прилетел?

— Издалека. Послал меня Куйкыняку погоду искать.

Женщины говорят:

— Не плачь, мы тебе сушечку с мукой дадим. Когда будешь обратно лететь, насыпай муку и пой свою песенку. Взял сумочку Воробей, летит и поет:

— Тыл-тыл, тыл-тыл, тыл-тыл!

Прилетает в стойбище Куйкыняку. А пока летел, солнышко выглянуло.

Куйкыняку выдал за него дочку Диниана'ут. Ворон ни с чем остался. Пришел в свое гнездо, проглотил солнышко и лег в полог свой темный. День, другой прошел. Затревожился Куйкыняку. Посылает одну из дочерей:

— Пообещай Ворону, что если он отпустит солнышко, то на тебе женится.

Пошла дочь, приходит к Воронихе. Ворониха сидит, песенки поет:

— Что пришла к нам красавица-девушка?

— Меня отец послал, чтобы Ворон солнышко отпустил и на мне женился.

Ворон сел, зевнул — солнышко только выглянуло — и опять лег на бок.

Опять темно стало, опять пуржит. Ушла дочь Куйкыняку:

— Ничего не получилось.

Послал Куйкыняку другую дочь. И она ни с чем вернулась. Говорит Куйкыняку Диниана'ут:

— Дай мне облик свой и всю одежду давай. Я ему покажу. Преобразился Куйкыняку в свою дочку, приходит к Ворону. Старуха Ворониха говорит:

— Здравствуй, кто ты такая будешь?

— Наказал мне отец, что если Ворон согласится со мной пойти, пусть топор возьмет: Куйкыняку нам отдельную юрту построят.

Ворон сел, улыбнулся, выпустил солнышко и стал собираться. Идут по дороге, в лес зашли. Куйкыняку говорит:

— Руби для юрты остов. Только Ворон повернулся, Куйкыняку отрубил ему голову, на кол посадил, сам домой пошел.

Погода установилась, стали жить хорошо и радоваться жизни.

Рассказала
Л. Н. УРЕВНА.
с. Слаутное.

Александр МОХНАТКИН

ОТПУСК ОЛЕНЕВОДА

(СЦЕНКА)

Пастух приехал в отпуск родное село, заходит в сберкассу получить деньги. Шел из сберкассы и идет мимо больницы. Вдруг его останавливают.

Врач: Кавав, зайди в больницу, пройди медосмотр.

Кавав: Ушпею! (и продолжает идти).

Навстречу выходит библиотекарь.

Библиотекарь: Кавав, зайди нам в библиотеку, новые книги поступили. Почитай пока в отпуске.

Кавав: Ушпею!

Останавливается, огляды-

вается. Видит идущего навстречу старого друга.

Кавав: Амто, Иваныч! Ты, еще живой, бедняжка?

Иваныч: Привет, Кавав! Когда приехал? Скоро уедешь?

Кавав: Сегодня приехал. На отдых.

Иваныч: Ну, а где был?

Кавав: В сберкассу заходил. Слушай, Иваныч, а где магазин?

Иваныч: Какой магазин?

Кавав: Как, какой? Где это (щелкает по горлу) протавалось?

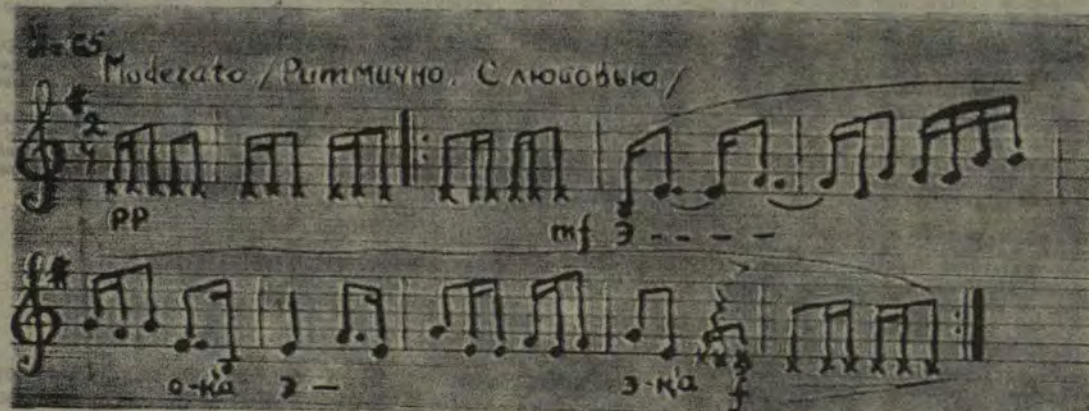
Иваныч: Ты, что — с т-

(Окончание на 4-й стр.).

На сцене И. П. и А. П. Тюменцевы (п. Оссора).

В песне — радость и печаль

Песенное народное творчество коренных жителей округа — коряков, ительменов, эвенов — своими корнями уходит в глубокую древность. С давних времен песни, игры, народная музыка играли важную роль в трудовой будничной и духовной жизни этих народов. Возникшая из реальных жизненных потребностей общества, система художественного образа отражения действительности вызвала в них потребность в эстетическом наслаждении. Это привело к выделению и совершенствованию отдельных видов народного искусства, в том числе музыкального. Песни и танцевальные мелодии стали исполняться не только во время трудовых праздников и религиозно-культурных обрядов, но и в часы отдыха, развлечений. Наиболее органичной формой бытования народной музыки, как искусства, стали возникшие в далеком прошлом и сохранившиеся до наших дней песенно-танцевальные соревнования.

Подготовка к празднику длится весь летний сезон, когда идет охота, рыбалка, сбор дикоросов. Шитье кухлянок, головных украшений, малахаев, торбасов, орнаментированных с большим вкусом и мастерством, является одним из основных моментов подготовки к предстоящему празднику.

«Только в национальной одежде танец является искусством. Бусы, нити стекляруса, ремешки, колокольчики повторяют, подчеркивают все движения танцующих, сами пляшут. Танцовщица отлично знает, какое движение надо сделать, чтобы те или иные украшения ожили», — пишет краевед В. Н. Маликович.

Со времени установления Советской власти на Камчатке музыкальное искусство коряков развивалось лишь средствами народного творчества, не имело профессионального начала. Да и сегодня, к сожалению, среди коряков, ительменов, эвенов нет профессионального музыканта, музыковеда, который мог бы тщательно разрабатывать, изучать, аранжировать музыкальный язык своего народа.

Но древние корякские мелодии все-таки дошли до нас. Их сохранению в быту немало способствовала традиция передачи от поколения к поколению семейных, общинных песен с характерными ритмами и интонациями.

Уже при рождении каждый коряк вместе с именем получал от родителей именную песню, сочиненную отцом или матерью. В ней отраже-

рожденного, мечты о его будущем. Это музыка устной традиции. «Музыка устной традиции — музыка, сочиненная вне мысли о записи, исполняемая наизусть и хранящаяся в памяти, не требует зрительных ассоциаций или знаков», — пишет академик Б. В. Асафьев.

Приведем примеры подобного музицирования. Магнитная запись фольклорной экспедиции в с. Карага в 1973 году (фонд). Поэт Гавриил (Спиридонович) Яганов, уроженец с. Лесная, ныне житель с. Карага. Песня, подаренная отцом. Упругий ритм, волнистый, с резкими подъемами и спадами горизонтальной мелодии, любовно нежное исполнение, вкрадчивый аккомпанимент будна говорят о том, как нежно любимому дитя — цветок будущей жизни. (Рис. вверху).

Много современных песен-импровизаций сочинил в свое время Алексей Николаевич Лахтой, уроженец с. Ветвей. Его песни до сих пор поют коллективы художественной самодеятельности, хотя они не нотированы, очень просты в мелодическом и ритмическом плане, имеют глубокий символ любви к родному краю, поэтичны. (Рис. внизу).

«Каждая из исполняемых песен-мелодий богата как по форме, так и по содержанию — музыкальному и сюжетному. Главная тема песни сложна и непосредственно построена на десятках подтем, следующих друг за другом», — пишет В. Н. Маликович.

В. ПИМАГИН.

Moderato / Шутливо

Ансамбль
«Валвна»
(с. Тилички).

● НА ЗАМЕТКУ ШВЕЕ-МАСТЕРИЦЕ

ЭНАНВЕНАН,

Специальный инструмент для выделки шкур называется по-корякски энанвенан. Состоит из деревянной ручки — автапельгын и отточенного камня — авыт. Изготавливают эту ручку, доску для выделки мездры и кройльную доску из березы. Авыт (скребок) оттачивают из камня так, чтобы он не рвал шкуру при выделке.

КРАСИТЕЛЬ ИЗ ОЛЬХИ

Весной, летом или осенью заготавливают кору ольхи. Сушат ее, мелчат, а затем заливают мочой. (Детям не доверяют, занимается этим женщина). Дают несколько дней отстояться. Если пальцы прилипают друг к другу, значит краска готова к использованию.

ЗАГОТОВКА И КРАШЕНИЕ ШКУРЫ

Сырую оленью шкуру раскладывают на ровной поверхности земли. Натягивая, забивают деревянными колышками ее края. Когда шкура высохнет, с нее снимают мездру с помощью доски и инструмента для выделки. Затем смазывают заранее приготовленным оленьим пометом. Эту процедуру повторяют несколько раз для того, чтобы мездра легко снималась, а шкура стала мягкой. Шкуру вывешивают для просушки. Готовую шкуру обрабатывают оленьим красителем. Процедуру также повторяют несколько раз, чтобы достигнуть нужного цвета. Чтобы краска хорошо впитывалась, ей дают немного просохнуть, но ни в коем случае не пересушивают.

Потом, держа шкуру двумя руками, мастерица разминает ее голой пятой до тех пор, пока не ошутит легкого скольжения. Если краска не липнет к руке или пятке, значит шкура готова к шитью.

НИТКИ ИЗ КИПРЕЯ

В августе кипрей собирают с корнем, завязывают веревкой с двух концов, чтобы не повредить стебельки. Стволы прорежают ножом. Подвешивают, сушат. Из тонких нитей кипрея плетут корзинки, по-нымылански — леггэй. Нити красят черной глиной.

Выкапывают ямку, туда кладут кожуру от кипрея, закрывают влажной глиной и оставляют на сутки. Потом нити промывают в холодной воде, сушат в темном месте. Эта нитка не линяет, хороша для отделки корзин.

Рассказали мастерицы

Е. С. СОЛОДЯКОВА,
П. М. КИХЛЯП.

п. Палана.

◆ НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА АПТЕЧКА В ТУНДРЕ

МЕДВЕЖЬИ ПУЧКИ

Это низкорослое растение, ствол его немного похож на ствол шеломайника, растет на сухих местах. Имеет приятный запах.

Применение: как отхаркивающее средство при простудных заболеваниях. Растение крошат, заливают холодной водой и доводят до кипения, варят на медленном огне 1 час. Пить раствор надо теплым — 3 раза в день до еды, по 1/3 стакана.

ЗОЛОТОЙ КОРЕНЬ

Применение золотого корня описано во многих сборниках лекарственных растений как тонизирующее средство. Мои родители применяли его как обезболивающее средство — первая помощь при зубной боли. Для этого ствол золотого корня разрезают ножом, снимают верхнюю кожицу, затем зеленый ствол режут на кусочки. Эти кусочки накладывают на больной зуб, меняя их.

ЛИСТЬЯ БРУСНИКИ

Листья брусники наши предки применяли в основном как обезболивающее средство при болях

в суставах рук, ног. Для этого листья надо попарить в кипяченой воде, затем немного остудить и приложить к больным суставам (главное — не обжечься). Можно в оставшейся воде парить ноги.

КЕДРОВЫЙ СЛАНИК

Кедровые ветки варить на медленном огне в течение часа. Процедить и пить по стакану 3 раза в день до еды. Употреблять в течение месяца (весной и осенью). Таким способом люди лечились от ревматизма, цинги.

Ветки кедрача применяли еще как антисептическое и заживляющее средство. Для этого снимали с ветки кору, жевали и накладывали на рану, меняли несколько раз, пока рана не заживала.

ЖВАЧКА ИЗ СМОЛЫ КЕДРАЧА

Раньше собирали сухую смолу, делали из нее шарики и жевали так, как жуют современные дети резиновую жвачку. Смола кедрача являлась прекрасным средством профилактики зубных болезней, зубным порошком и лекарством одновременно.

◆ НАЦИОНАЛЬНАЯ КУХНЯ

ДАРЫ ПРИРОДЫ НА СТОЛЕ

Рыбная мука

Отваривают рыбу, дают остыть. Выбирают косточки, затем мнут руками до образования кашицы. Эту кашку раскладывают на тонкой чистой шкуре, подсушивают, постепенно переворачивая. Рыбную муку заготавливают на зиму. Подают ее на завтрак или на ужин.

С водой. Заливают горячей или теплой водой, по вкусу солят — завтрак готов.

Без воды. Нарезают нерпичий жир и смешивают с рыбной мукой. Готово к употреблению.

Толкуша из поздней осенней рыбы с дикой картошкой — кимчигой.

Отваривают рыбу, очищают от косточек, тщательно мнут с дикой картошкой (кимчигой), заливают небольшим количеством нерпичьего жира. Очень вкусное лакомство для детей.

Корни холодной пучки с сушеной икрой.

Ранней весной, а можно и осенью, выкапывают сладкие корни холодной пучки (разновидность шеломайника). Корни эти толстые, мя-

систые, на вид темно-коричневого цвета, с приятным запахом. Их едят вместе с сушеной рыбной икрой. Это — витаминная пища.

Толкуша из оленьего жира, кимчиги и мяса.

Отваривают оленьё мясо, тщательно толкут до получения кашицы, затем эту мясную кашку заливают оленьим топленым жиром, смешивая с дикой картошкой. Делают форму в виде круглого шара. Кладут в прохладное место. Получается праздничное блюдо.

Сок для толкуши.

В августе, когда распускаются розовые цветы, можно заготавливать кипрей (иван-чай). Ствол прорежают ножом, раскрывают, чтобы выжать сок. Когда весь сок выжат, его сушат на улице при солнечной погоде, придавая ему форму «бифтекса». Высушенный сок хранят в корзинках из осоки (тилит). Сок применяют для приготовления толкуши.

Из рецептов
П. М. КИХЛЯП.
п. Палана.

КОРЯКСКИЕ ЗАГАДКИ

Две сестрички в тундру смотрят.

(Глаза).

Маленькая старушка в юрте все время в угол смотрит.

(Опора для перекладки в юрте).

Глаза в ресницах в небо смотрят.

(Озера в обрамлении трав).

Почему у Миты ночью потолок в юрте пестрый?

(Потому что потолок — купол неба со звездочками).

У пестрой птички что в тундре лежит?

(Яйца куропатки).

Загадала Е. ЧЕЧУЛИНА.
п. Оссора.

Отпуск

оленовода

(Продолжение.)

Начало на 3-й стр.)

буна свалился? У нас же сухой закон.

Кавав: Что, одно сухое продают?

Иваныч: Если бы... Вообще ничего не продают. Новый указ по борьбе с алкоголизмом... Борьба.

Кавав: Первый раз слышу. Ну, а как вы живете?

Иваныч: Вот так и мучаюсь.

Кавав: Ну и дела...

Иваныч: Ничего, Кавав, что-нибудь придумаем.

Кавав: (посмотрев по сторонам) Слушай, Иваныч, а село наше быстро строится, прямо не узнать.

Иваныч: Да, раньше некогда было по сторонам смотреть. Была одна тропа: сберкасса — магазин, сберкасса — магазин.

Кавав: Да, после этих походов я и детей толком не видел, а в табуне здоровья набирался, месяц отходил.

Иваныч: Слушай, друг, может, в универмаг, да по парфюмерии?

Кавав: А что там?

Иваныч: Тройной одеколон или духи «Любимой женщине».

Кавав: Нет, Иваныч, это раньше, с глубокого... можно было бы, а сейчас нет.

Иваныч: Ну, тогда за сахаром, бидончик поставим, у меня рецепт — во!

Кавав: Говорят, шибко штрафуют за нее?

Иваныч: Подумаешь! Первый раз — 100, второй — 300 рублей. Так ведь штрафуют за что? За то, что попался. Ну как?

Кавав: Герой... Нет, Иваныч, пожалуй, я пойду в библиотеку. Новые книжки обещали, да и медкомиссию пройти надо, так что извини.

Иваныч: Старик, слушай, а куда ты будешь деньги девать?

Кавав: (уходя) Как куда? (приостанавливается). Да поеду на людей посмотрю, себя покажу. Куплю «Бурани» да и в Начики махну.

(Удаляется, имитируя езду на «Бурани»).

Иваныч: Э-э-х, таких друзей теряю!

Редактор С. АЛЮХИН.